

Михей — пророк Рождества Христового

Игумен Арсений (Соколов)

14 августа (27 августа по новому стилю) Православная Церковь празднует память пророка Божия Михея. Его именем надписана одна из книг малых пророков Ветхого Завета. Эта библейская книга невелика по размеру, в ней всего лишь семь глав. Но, как и всякая книга, входящая в Священное Писание, она велика по своему содержанию. Среди книг пророков встречается несколько еще меньших по размеру, чем книга Михея. О самой малой из них — Книге пророка Авдия — блаженный Иероним Стридонский писал: «Это малый пророк по числу стихов, а не по мыслям»¹. Эти слова отца церковной экзегетики можно применить к каждой из книг, входящих в состав единой книги Двенадцати малых пророков², к которым относится и Михей.

Пророк из Морешета

О пророке Михее почти ничего не известно. В отличие от Амоса или от Исаии Михей не описывает своего пророческого призвания. В отличие от Осии — ничего не говорит о собственных чувствах. Мы не знаем ни имени его отца, ни рода его занятий, ни каким было его социальное положение³. Из надписания пророческой книги (Мих. 1, 1) известно лишь, что Михей был морасфитянином (евр. морашти), то есть происходил из города или селения под названием Морешет, и что пророчествовал он в то время, когда Иудею правили цари Иоафам, Ахаз и Езекия. Одни современные комментаторы предполагают, что Михей был мелким землевладельцем и одним из старейшин Морешета. Другие — что он был безземельным пролетарием, добывал себе пропитание сезонными сельскохозяйственными работами или нанимался пасти чужие стада⁴. Кто-то видит в Михее священника или левита. Авторы всех этих гипотез пытаются опираться на текст пророческой книги. Однако в самой книге Михея нет никаких ясных указаний на сей счет и вообще от-

сутствуют какие бы то ни было биографические сведения о пророке, за исключением того, что сообщается нам в первом стихе книги. Поэтому, пожалуй, стоит согласиться с итальянской исследовательницей Донателлой Скайолой, которая считает все эти предположения «бесполезными и совершенно гипотетическими»⁵. Не стоит строить догадки, кем был Михей. Ясно лишь одно — он был пророком Господним.

Предположительное местонахождение упомянутого селения — Тель Мореша, которое находится на территории израильского археологического парка Бэйт-Гуврин⁶ в районе Шфелы. Перевести «Мареша» и «Морешет» можно как «наследие», а «Морешет-Гат» — как «наследственное точило», «наследственная давилня». Часто Морешет и Марешу книги Михея отождествляют с Марешей, упомянутой в списке городов, относящихся к уделу колена Иуды (Нав. 15, 44). Несколько раз упоминается о Мареше во Второй книге Паралипоменон (2 Пар. 11, 8; 14, 8, 9; 20, 37), но не ясно, идет ли там речь о той же самой Мареше, что и в книге Михея.

По-еврейски имя пророка Михея произносится как Михá. Это имя — теофорное и представляет собой сокращение от «Михайаху», или «Михайеху», в переводе — «кто, как Господь?». Встречаются в Ветхом Завете и другие сокращенные формы этого имени.

Пророка Михея (Миху), чье имя носит книга, не следует путать с другим пророком — с Михайеху, о котором повествуется в книгах Царств и Паралипоменон, — современником иудейского царя Иосафата и израильского царя Ахава (3 Цар. 22; 2 Пар. 18)⁷. Миха жил совсем в другую эпоху и был, как уже говорилось выше и как мы узнаём из надписания его книги, современником царей Иудеи Иоафама, Ахаза и Езекии.

Правление этих трех царей охватывает в общей сложности более чем полувековой период — с 740 по 687 год до Рождества Христова: 740–736 годы — Иоафам; 736–716 годы — Ахаз; 716–687 годы — Езекия. Таким образом, Михей пережил и братоубийственную сиро-эфраимитскую войну 735–734 годов, которая велась между Израильским и Дамасским царствами с одной стороны и Иудейским царством с другой, и гибель Израильского царства (722), когда его завоевала Ассирия. Пророческое служение Михея окончилось в долгое царствование Езекии, но когда точно, неизвестно. Быть может, пророк был свидетелем нашествия Синаххериба (в русском Синодальном переводе — Сеннахирим)

в 701 году, осады ассирийскими войсками Иерусалима и чудесного избавления царства Иуды от вражеских полчищ (4 Цар. 19; 2 Пар. 32)? Нам не дано этого знать. В Книге пророка Михея вообще трудно найти упоминания о каких бы то ни было конкретных событиях. Собранные в ней пророчества об Израиле, Иудее, Ассирии и Египте носят слишком общий характер, их нелегко привязать к каким-то отдельным историческим событиям.

Кто кого «цитирует»?

Итак, служение Михея приходится на вторую половину VIII века до Рождества Христова. Гибель в 732 году Дамасского царства, а в 722 году

но пространный общий текст (ср.: Мих. 4, 1–3, и Ис. 2, 2–4). Два этих пассажа совпадают почти буквально. И Михей, и Исаия говорят о том отдаленном эсхатологическом будущем, когда все народы земли будут жить в мире друг с другом: И будет в последние дни: гора дома Господня поставлена будет во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню и в дом Бога Иаковлева, и Он научит нас путям Своим, и будем ходить по стезям Его, ибо от Сиона выйдет закон и слово Господне — из Иерусалима. *И будет Он судить многие народы, и обличит многие племена в отдаленных странах; и перекуют они мечи свои на орала и копья свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать* (Мих. 4, 1–3; ср.: Ис. 2, 2–4).

Кто кого «цитирует» — Михей Исаию или Исаия Михея? Или они независимо друг от друга получили от Бога одинаковые откровения? Или, быть может, мы имеем дело с работой позднейших редакторов пророческих книг, «обогативших» книгу Исаии пророчеством Михея или, наоборот, книгу Михея пророчеством Исаии? Вряд ли этот вопрос можно решить при помощи экзегетического инструментария. Исаия и Михей, конечно же, могли быть знакомы друг с другом, несмотря на то что один из них, Исаия, был столичным жителем, а другой, Михей, — провинциалом. Это эсхатологическое пророчество начало исполняться с пришествием в мир Спасителя, но окончательное и полное его исполнение еще ждет своего часа. Эсхатологическая надежда Михея и Исаии, надежда на благоденствие и непоколебимый мир на земле разделялась и разделяется всеми поколениями читателей этих пророчеств, а вместе с ними — всеми людьми доброй воли. Не случайно эти пророческие слова украшают вход в здание Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

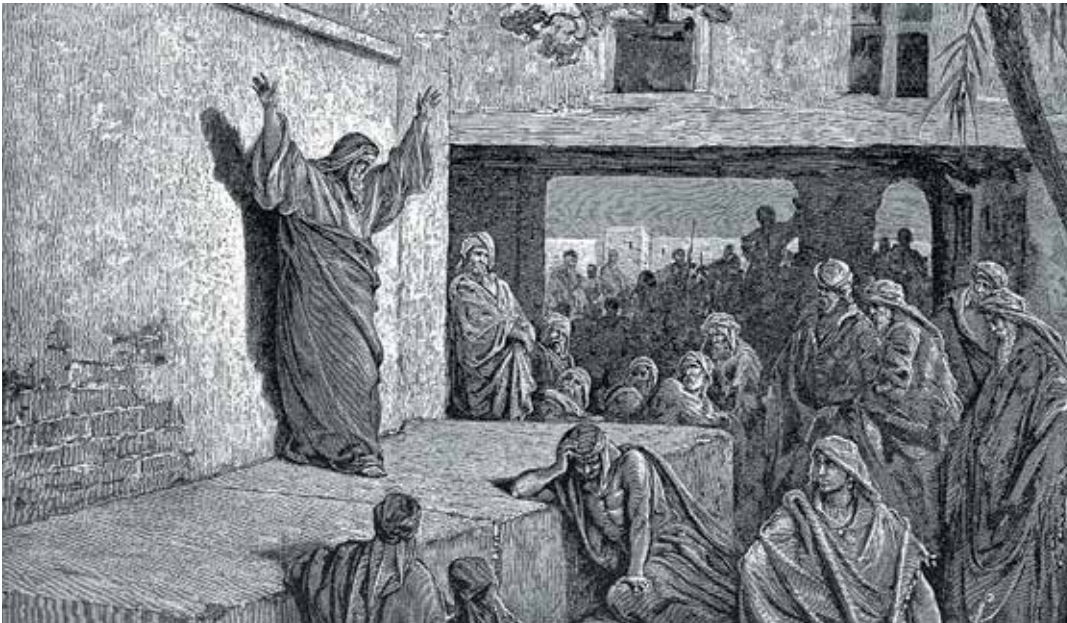
Поборник социальной справедливости

В книге Михея находят продолжение основные темы книг Амоса и Осии. С Осией Михея объединяет тема идолопоклонства в Израиле — главный предмет обличений северным пророком Осией своего народа. Как и Осия, Михей провозглашает

В книге Михея находят продолжение основные темы книг Амоса и Осии. С Осией Михея объединяет тема идолопоклонства в Израиле. А тема правосудия и защиты угнетенных бедняков единит Михея с самым первым письменным пророком — Амосом.

Израильского, с легкостью растерзанных Ассирией и поделенных на ассирийские провинции, вселяла тревогу в сердца жителей Иудеи. Всю вторую половину VIII века и в начале VII-го эта смертельная ассирийская угроза нависала и над этим, в ту пору маленьким и слабым в военном и экономическом отношении государством. Как отворотить эту опасность, знали жившие в то тревожное время пророки. Им был открыт смысл происходящих с их поколением грозных событий. Они, будучи глашатаями слова Господня, передавали своему народу не только суды Всевышнего и предупреждения о наказании Его народа, в их пророчествах звучит и надежда на спасение — спасение от Ассирии сегодня и спасение от всех врагов в будущем — в эсхатологической перспективе. В Книге пророка Михея содержатся обе эти вести — весть о гибели и весть о спасении.

Современниками Михея были пророки Осия и Исаия. С книгой последнего у Михея имеются «параллельные места» и даже один доволь-

Пророк Михей
обращается
к народу.
Гюстав Доре

божественный приговор над Израилем и объявляет о скором уничтожении Северного царства. А тема правосудия и защиты угнетенных бедняков единит Михея с самым первым письменным пророком — Амосом, «пророком социальной справедливости», который, хоть и пророчествовал на Севере, в Израильском царстве, но был, как и Михей, южанином, иудеем по происхождению (Ам. 1, 1). Разница лишь в объекте критики: Амос обличает социальные язвы израильского общества, а Михей — иудейского. Согласно Михею, у Израиля и Иудеи (далее Иуда) — не одна и та же вина: Израиль изобличается Михеем по преимуществу в идолопоклонстве (хотя и Иуда у него не свободен от обвинения культового характера: 1, 5), а Иуда по преимуществу — в социальной несправедливости и коррумпированности правосудия. У Амоса — ровно наоборот: в идолопоклонстве виновен Иуда, а в социальной несправедливости — Израиль (ср.: Ам. 2, 4–5, и Ам. 2, 6–8).

В современном Михею обществе были коррумпированные суды (Мих. 3, 11; 7, 3), у крестьян отбиралась земля (Мих. 2, 5), бедняки притеснялись и лишались собственности (Мих. 2, 2, 8–9; 3, 3), угрожающе росла пропасть между богатыми и бедными, повсеместно практиковались обман (Мих. 6, 10–12) и идолопоклонство (Мих. 1, 7; 5, 13). Человек, совершавший подобные преступления, не мог рассчитывать на Божие благоволение, Божию защиту и помощь. Всевышнему нельзя угодить одними лишь жерт-

воприношениями: *С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом небесным? Предстать ли пред Ним со всежжениями, с тельцами однолетними? Но можно ли угодить Господу тысячами онов или неисчетными потоками елей?* (Мих. 6, 6–7).

Вопрос Михея риторичен. Невозможно. Но тогда как же угодить Богу, чем снискать Его благоволение? Пророк отвечает: *О, человек! сказано тебе, что — добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим* (Мих. 6, 8).

Как видим, в проповеди Михея содержатся не только инвективы в адрес собственного народа, не только суровые обличения его в преступлениях, влекущих к неизбежному наказанию, но и указания, как отвратить праведный Божий гнев. Чтобы общество и государство были спасены, говорит пророк, необходимо положить конец преступлениям культового и общественного характера, перестроиться и начать жить по-новому. То есть так, как велит Господь.

Увы, проповедь Михея не была воспринята его современниками. К словам своего пророка, как когда-то и к словам Амоса и Осии, они не прислушались. А когда народ Божий не слушает посланника Бога, наказание неминуемо. В Книге пророка Михея содержится пророчество о разрушении Иерусалима и находящегося в нем Храма Господня: *Сион распахан будет как поле,*

и Иерусалим делается грудью развалин, и гора дома сего будет лесистым холмом (Мих. 3, 12).

Эти слова Михея произвели на жителей столицы Иудейского царства столь сильное впечатление, что и спустя столетие их потомки, отцы города, будут помнить об этом пророчестве и цитировать его, как мы читаем об этом в Книге пророка Иеремии (Иер. 26, 18). И уже во времена Иеремии вавилоняне разрушат Иерусалим, сожгут Храм Господень, возьмут в плен последнего царя, сидящего на престоле Давидовом, уведут в плен знать и ремесленников. Начнется долгий, 70-летний Вавилонский плен.

Были ли пророчества Михея записаны им самим, или труд записи этих речей взяли на себя ученики пророка, мы не знаем. Важно, что его речи дошли до современников пророка и до нас — народов, к которым также обращено пророческое слово Михея: *Слушайте, все народы!* (1, 2).

Однако в первую очередь пророчества Михея касались израильского и иудейского народов. Названия Самария и Иерусалим в первом стихе

книги следует понимать метонимически: именем столиц обозначены целые государства — Израиль и Иудея (синеждоха). Между падением Самарии в результате ассирийского нашествия в 722 году и падением Иерусалима в руки вавилонян в 586-м — долгих 134 года. Но в пророческой перспективе два этих события почти сливаются воедино, потому что причина того и другого одна — непослушание израильтян и иудеев своему Богу. Это непослушание северянами и южанами проявляется по-разному, в разных аспектах, но и для народа Израиля, и для народа Иуды это нарушение одного и того же завета — завета с Господом, их Богом. Для Михея единство судьбы Израиля и Иуды очевидно. Очевидна и единая причина гибели двух братских царств — отступление от завета с Господом, хоть на протяжении всей пророческой книги само это слово «берит» (завет) ни разу не встречается.

Главное пророчество

Обратимся, пожалуй, к самому известному и самому важному из пророчеств Михея: *И ты,*

В КНИГЕ ПРОРОКА МИХЕЯ СОДЕРЖИТСЯ ПРОРОЧЕСТВО О РАЗРУШЕНИИ ИЕРУСАЛИМА И НАХОДЯЩЕГОСЯ В НЕМ ХРАМА ГОСПОДНЯ: СИОН РАСТАПАХАН БУДЕТ КАК ПОЛЕ, И ИЕРУСАЛИМ СДЕЛАЕТСЯ ГРУДОЮ РАЗВАЛИН.

Книга выпущена Издательским домом «Познание» (Москва). Начало мероприятия — 19 час. Адрес Центрального Дома литераторов: Москва, ул. Большая Никитская, д. 53 (10 минут пешком от метро «Баррикадная»).

Книга пророка Осии. Комментарий

ПРИГЛАШАЕМ НА ПРЕЗЕНТАЦИЮ

2 сентября, в Москве, в Малом зале Центрального Дома литераторов состоится презентация новой книги нашего постоянного автора, доктора богословия, профессора Общецерковной аспирантуры и докторантуры, члена Союза писателей России игумена Арсения (Соколова) «Книга пророка Осии. Комментарий».

Библейские пророки всегда находились в гуще событий, постоянно вмешивались в политику. Их действия и их слова порой оказывали на современников большее влияние, чем дела царей и военачальников. В их речах и поступках было больше интерпретации настоящего, нежели предсказаний о будущем. Пророк Осия в этом смысле — не исключение. *(Подробнее о пророке Осии можно прочитать в ЖМП. 2019. № 3).*

Пророческое служение Осии пришлось на вторую половину VIII века до Рождества Христова и продолжалось не менее 22 лет. Осия — свидетель не только политического могущества Израиля, достигшего своего апогея в царствование Иеровоама II, но и стремительного заката своей страны, ее предсмертной агонии под ассирийскими ударами.

Книгу пророка Осии, как и всю книгу Двенадцати малых пророков, которую она начинает, открывает шокирующая, вызывающая удивление и недоумение метафора «неверной жены». Как справедливо отмечает автор, лучшего начала и для книги пророка Осии, и для всей книги Двенадцати пророков — невозможно себе представить. Израиль — на краю гибели, на краю полной политической катастрофы и этому должно быть духовное объяснение. Осия объясняет: причина катастрофы — измена Богу.

В основу комментария лег древнееврейский текст книги пророка Осии, а также ее древние переводы, христианские и иудейские толкования, достижения современной библейской науки.

Вифлеем-Еффрафа, мал ли ты между тысячами Иудиньми? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных (5, 2).

Вифлеем, родной город Давида-царя, должен был стать, согласно этому пророчеству, местом рождения сына Давидова (Мф. 1, 1) — потомка Давида, который вновь, как когда-то Его великий и славный предок, будет Владыкою в Израиле. С Вифлеемом, таким образом, были связаны мессианские чаяния еврейского народа. Эти чаяния не ослабели и в эпоху римского господства над Иудеей. Даже, скорее, усилились, поскольку внушали надежду на скорое избавление от ига иноземцев. Иудейская религиозная аристократия, как об этом говорится в Евангелии от Матфея, хорошо знала об этом пророчестве Михея. Когда Иисус родился в Вифлееме Иудейском (Мф. 2, 1), царь Ирод встревожился (Мф. 2, 3). Его тревога легко объяснима: в глазах иудейского народа он не был законным царем. И причин тому было по меньшей мере две. Во-первых, Ирод не был потомком Давида, и вообще происходил не из иудейского, а из идумейского народа. А во-вторых, его власть держалась на силе оружия римлян — завоевателей и поработителей израильского народа. Охваченный тревогой, Ирод собирает всех первосвященников и книжников народных и спрашивает у них: *где должно родиться Христу?* (Мф. 2, 4). Христу — значит Мессии, Помазаннику, царственному потомку Давида, долгожданному избавителю от власти римлян и от его, Ирода, власти. На вопрос Ирода священники и книжники в один голос отвечают ему, что Мессия должен родиться в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка (Мф. 2, 5). И далее цитируют слова Михея (Мих. 5, 2). Тогда, чтобы избавиться от политического соперника, от претендента на не по праву занятый им иудейский престол, Ирод приказывает *избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его* (Мф. 2, 16). Злой царь напрасно опасался за свой престол — Христос пришел в этот мир не за политической властью. Ирод не знал, что царство Иисуса Христа — *не от мира сего* (Ин. 18, 36).

Слава Вифлеема не в том, что в этом городке, затерянном в Иудейском нагорье, родился

когда-то Давид, а в том, что в нем родился Тот, Чье происхождение из начала — Спаситель мира Господь наш Иисус Христос. Блаженный Феодорит Кирский в своем толковании на Книгу пророка Михея так поясняет слова о Вифлееме: «Не смотри, Вифлеем, на малочисленность жителей, говорит пророк. У тебя есть основание к прославлению, какого не имеет ни один город на земле — в тебе родится по плоти прежде веков Рожденный от Отца... Сей превечный, в начале сущий у Бога, Бог Слово, и от Бога имеющий происхождение из начала, в тебе, говорит пророк, родится по плоти, тебя, умаленный в тысячах Иудиных город, делая славным и знаменитым»⁸. Так и произошло. Кто сегодня не знает Вифлеем? Святоотеческая экзегеза вифлеемского пророчества Михея (Мих. 5, 2) единодушна в своем утверждении: «Здесь говорится о плотском рождении Бога Слова от Девы в Вифлееме»⁹.

Две тысячи лет тому назад в малоизвестном тогда Вифлееме Иудейском родился Спаситель мира Иисус Христос. Это событие навсегда изменило ход человеческой истории, придало ей вечный смысл. Ведь родившийся в Вифлееме сын Давидов (Мф. 1, 1) — Он и Сын Божий, вечное Его Слово, ставшее плотью (Ин. 1, 14). Пророчество Михея о рождении в Вифлееме Христа мы читаем в навечерие Рождества Христова (на первом часе), а также в качестве одной из паремий рождественской вечерни.

Специально для «Журнала Московской Патриархии»
Дамаск

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Иероним Стридонский, блж. Одна книга толкований на пророка Авдия // Творения. Ч. 13. Киев, 1896. С. 173.

² О единстве книги Двенадцати малых пророков см., напр.: Арсений (Соколов), игум. Единство книги Двенадцати пророков // Страницы. 2012. № 16:1. С. 3–12.

³ Возможно, отсутствие упоминания об отце является косвенным намеком на то, что социальный статус пророка был невысок. Ср. Ам. 1, 1; Авд. 1, 1; Наум 1, 1.

⁴ Это похоже на спор о социальном статусе Амоса: одни комментаторы считают, что он был владельцем больших стад и садов, другие — что, напротив, бедным крестьянином, вынужденным продавать свой наемный труд. См. подробнее: Арсений (Соколов), игум. Книга пророка Амоса: введение и комментарий. М., 2017. С. 26–35.

⁵ Scaiola D. *Abdia*. Giona, Michea. Cinisello Balsamo, 2012. P. 89.

⁶ Описание археологического парка Бэйт-Гуврин на русском языке см., напр., в книге израильского автора Игоря Торика: Торик И. Энциклопедический путеводитель по Израилю. Иерусалим, 2008. С. 595–600.

⁷ В русском Синодальном переводе оба названы Михеями.

⁸ Феодорит Кирский, блж. Толкование на пророка Михея // Творения. Ч. 4. М., 1857. С. 436.

⁹ Ефрем Сирин, прп. Толкование на книгу пророчества Михея // Творения. Т. 6. Сергиев Посад, 1901. С. 154.